

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый,
влюбленный»	Терри Лу
«Под крылом дракона»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»	Екатерина Флат
«Его Тьма»
«Корпорация Лемнискату.
И каждый день
за веком век»	Галина Манукян
«Ученица чародея»
Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»	Елена Литвиненко
«Кукла советника»
Ольга Громыко, Андрей
Уланов
«Плюс на минус»	Елена Малиновская
«Любовь без права выбора»
Мария Боталова, Екатерина
Флат
«Академия попаданцев»	Алиса Одинцова
«Начальник для чародейки»
Варя Медная
«Паук приглашает на танец»	Надежда Мамаева
«У волшебства запах корицы»
Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной
верности»	Ксения Баштовая
«Дорогу осилит идущий»
Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»	Мария Боталова
«В оковах льда»
	Александра Салиева
«Прокляты и забыты»

*Н*АТАЛЬЯ
КОСУХИНА

Корпорация Лемнискату
И КАЖДЫЙ ДЕНЬ
ЗА ВЕКОМ ВЕК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К71

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Литаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Косухина, Наталья Викторовна.

К71 Корпорация Лемнискату. И каждый день за веком век : [роман] / Наталья Косухина. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-091234-6

Вы уверены, что сами выбираете свое будущее? Это иллюзия. Ваше будущее определяет Лемнискату, а создают его такие мутанты, как я. В нашей власти перевернуть историю, а выбор есть только у нас, тех, кого бы вы назвали уродами.

Я знала о Корпорации с детства и не любила ее всем сердцем, ведь она отняла у меня отца. А ОН обещал быть рядом и присматривать за мной. Так и не выполнив обещания, спустя несколько лет ОН снова появился в моей жизни. Зачем? Мне безразличны были и Корпорация, и ОН сам. Но непредвиденные события ворвались в мою жизнь, переворачивая все с ног на голову.

Теперь чувства разрывают мое сердце, но ничего не исправить: ОН любит другую. Впрочем, думая обо мне как о женщине, кое-кто забыл, что я творец. Творец, который будет бороться! И предстоит главный бой — с собой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091234-6

© Косухина Н.В., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРОЛОГ

1994 год, Санкт-Петербург
Анастасия Разинская

Меня разбудил свет. В комнате было темно, но из-за приоткрытой двери пробивались яркие лучи. Так поздно, а мама не спит...

Осторожно подойдя к двери, я услышала голоса. Странно, мы сегодня не ждали гостей. Может, приехал папа?

Я вышла к лестнице и услышала, как плачет мама. Что случилось? Прокравшись к перилам, я посмотрела вниз и увидела двух мужчин. Один из них — пожилой — был мне не знаком, второй — значительно моложе и очень красивый, Редклиф Фордайс, папин друг. Они что-то говорили маме, а она только сильнее плакала.

Прислушавшись, я наконец различила, что говорил пожилой мужчина:

— Мне очень жаль, Евгения Ивановна. От имени императора и корпорации приношу вам соболезнования. Мы все разделяем ваше горе...

Но тут раздался крик мамы:

— Вы ничего не понимаете и не представляете, какое это горе для меня и моей дочери! Я даже не знаю, как ей это сообщить! Все произошло из-за Лемнискату! Из-за ваших экономических амбиций и жажды наживы. Для достижения своих целей Лемнискату не считается ни с чем, и беды других людей ничего для нее не значат. Мой муж погиб из-за вас. Я получила запрос на обучение

Корпорация Лемнискату

моей дочери. Так вот знайте: этого не будет никогда! Я ее вам не отдам! Еще не хватало, чтобы и она умерла!

Нет, этого не может быть! Папа не умер! Нет!

Я заплакала. Мама услышала и поманила меня к себе. Подойдя, я прижалась к ее ноге, исподлобья глядя на незнакомцев.

— Ты все слышала, да? — тихо спросила мама.

Я молча закивала, слезы покатались градом.

— Евгения... — обратился к маме красивый мужчина. — Поверь, я разделяю твою потерю. Ты же знаешь, что мы с Юрием с детства были лучшими друзьями, вместе пришли в Лемнискату...

— Да! Только ты неуязвимый творец, а он — обычный человек! И ты сейчас живой стоишь в моем доме. А как жить нам? Ведь ты обещал! Ты обещал беречь его! — заплакала мама, опускаясь на колени и обнимая меня.

Хотя я сама плакала, тем не менее уговаривала ее не расстраиваться.

Фордайс сделал шаг в нашу сторону, но мама жестом остановила его.

— Уходите! — прокричала она. — Не хочу никого из вас видеть. Слышите? Убирайтесь прочь!

В тот день все изменилось, и мой привычный мир рухнул. Тогда я еще не знала, что эти события кардинально изменят мою жизнь.

Так все начиналось...

2006 год, Санкт-Петербург

Я лежала на диване с закрытыми глазами и слушала через наушники композицию Muse «Supermassive Black Hole». Я любила рок, любила ту свободу и независимость от общественных ограничений, которую он позволял ощущать. Но рок не любили мои домочадцы.

И КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЗА ВЕКОВ ВЕК

Спустя пять лет после смерти отца мама снова вышла замуж. И выбор ее пал на некрасивого, педантичного и совершенно невыносимого мужчину.

В принципе, в чем-то я могу ее понять. Первые два года после гибели папы были просто кошмарными. На это время к нам переехала бабушка, она заботилась и обо мне, и о маме. Потом мы потихоньку стали приходить в себя. Мама устроилась на работу, я пошла в школу, и все бы у нас должно было быть как у всех, но почему-то не случилось.

За это время многое изменилось и, на мой взгляд, явно не к лучшему.

Пару раз, по крайней мере при мне, с нами пытался установить контакт папин друг, но все его попытки строго пресекались. Также мама прекратила все отношения с моей бабушкой, папиной мамой. И мне запретила с ней общаться. Бабушка работала в корпорации, а мама так и не смогла простить им смерть отца и ненавидела все, связанное с ними.

Так прошло несколько лет, а потом к нам пришли два строго одетых джентльмена. Увидела я их мельком, ибо меня сразу же затолкали в комнату и закрыли дверь.

Как я поняла, это были люди из корпорации, и уж не знаю, о чем они с мамой говорили, но через три месяца мама объявила мне, что снова выходит замуж.

Поначалу я восприняла это вполне спокойно, пока не познакомилась с Филиппом, маминым женихом. К нам в дом пришел ужасный чванливый зануда, который практически сразу начал меня воспитывать. Как итог — жуткий скандал.

Увы, мама все-таки вышла замуж за этого кретина, а через год родила мне сестру. И теперь у нас в доме идеальный порядок как в прямом, так и в переносном смысле. Филя, видите ли, не любит, когда шумят, когда пыль и когда кто-то нарушает установленные правила в его такой идеальной семье. А нарушителем, конечно, была я.

Корпорация Лемнискату

Сначала у нас были небольшие стычки, которые потом переросли в чуть ли не ежедневные скандалы. В конце концов мы с мамой поговорили, и я ей честно сказала, что если этот террор не прекратится, то я перееду к бабушке по папиной линии.

Вот этот аргумент подействовал! Уж не знаю, что мама сделала со своим занудой мужем, но мы пришли к компромиссу: никто не заходит в мою комнату, а я хорошо себя веду, когда из нее выхожу.

Много раз я спрашивала себя, почему согласилась на эти условия, когда могла просто съехать, и все. Наверное, дело в том, что мама меня любит. Да и с отчимом я мирюсь только потому, что он любит ее. Однажды Филипп чуть не подрался из-за нее с папиным другом. Но мама, отозвав последнего, сказала ему что-то резкое, и он больше не приходил.

Что меня все время поражало, так это почему мама вышла замуж за Филю, ведь она его не любила. Я помню, бабушка с маминой стороны сказала, что так, как горели глаза у моей мамы, когда рядом был папа, не зажгутся уже никогда.

Мой отчим трудится в банке и не любит все сверхъестественное. Причем не просто не любит, а не терпит даже упоминания об этом. Видимо, поэтому мама с ним.

Мои раздумья прервал Филипп, потрепав меня за плечо. Я открыла глаза и, конечно, увидела перед собой недовольную физиономию.

— Что ты тут делаешь? — нахмурившись, спросила я его.

Не люблю, когда в мою комнату кто-то заходит. Разве что сестра.

С отвращением осмотревшись, отчим ответил:

— Пришел позвать тебя ужинать. Я бы, конечно, и не зашел в этот... этот свинарник, но раз в твоих ушах постоянно торчат наушники, то ничего другого не остается.

И КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЗА ВЕКОВ ВЕК

Сказав это, Филя развернулся и покинул комнату. Ну и слава богу!

Надев черные джинсы и широкую футболку с изображением в стиле граффити, я посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна. Вполне симпатичная неформальная девушка — черные с синими прядками волосы, спереди коротко стриженные, а сзади длинные. Их я обычно заплетала в косу. Длинная челка наполовину закрывает выразительные зеленые глаза.

Мило. И чего домашним не нравится?

В столовую я спустилась как прилежная девочка — вовремя и молча. Не замечая недовольного моим внешним видом отчима, поела, помыла посуду, накинула куртку и, пожелав всем хорошего вечера, выбежала из квартиры. Наконец-то свобода!

Я направилась в гараж. Погладив свой старенький мотоцикл по бензобаку, взялась за руль и, перекинув ногу через сиденье, завела. Он тут же откликнулся, приятно заурчав, и я понеслась в сторону центра города, где меня ждали друзья.

Поучаствовав в гонках, я решила расслабиться и отдохнуть. Прихватив баночку пива, забралась на крышу старого пятиэтажного здания. Оно было закрыто на ремонт. Но что можно закрыть от подростков?

Расслабившись и прикрыв глаза, я вставила в уши наушники плеера и, посмотрев на ночной город, как раз собралась пригубить пиво, как банку вырвали у меня из рук.

Обернувшись, я увидела, что передо мной стоит папин друг Редклиф Фордайс.

— И фиг ли? — хмурясь, поинтересовалась я у него.

— Ты, наверное, хотела спросить, почему я забрал у тебя пиво? — не менее хмуро смотрел на меня творец.

— Именно! Отдай, это не твое!

— Тебе, кажется, еще нет восемнадцати? — Фордайс приподнял бровь.

Я поморщилась.

Корпорация Лемнискату

— Мама же запретила тебе со мной разговаривать.

Он кивнул и сел рядом.

Некоторое время Фордайс, как и я, смотрел на город, затем бросил банку вниз.

— А... — начала я, проводив ее взглядом.

— Пить пиво вредно.

— Ты что, врач?! — Я была зла из-за его самоуправства.

— Да.

Незадача.

— Это не дает тебе права бросать на ветер мои деньги!

Фордайс достал из кармана сто рублей.

— Сдача будет?

Насупившись, я ответила:

— Нет.

— Значит, в другой раз. — И убрал деньги обратно.

Проследив за его движением и окинув взглядом дорогие джинсы и стильную кожаную куртку, я подумала: «Жмот!»

— Я хочу поговорить, — начал Фордайс.

— А я нет, — отрезала я.

— Интересно, с тобой всегда так трудно? — словно у самого себя спросил творец.

Это он меня еще плохо знает.

— Да, я такая. Этакая конфетка. Фигура — идеал, внешность — идеал, а внутрь заглянешь — стервь стервью.

Фордайс посмотрел на меня и, хмыкнув, сообщил:

— Возьму на заметку.

— Что тебе от меня нужно?

— Твой отец перед смертью взял с меня обещание, что я о вас позабочусь. За твоей матерью теперь есть кому приглядеть, а вот ты явно оставлена без присмотра. Трудный подросток, бездумно гоняющий на мотоцикле.

Я внимательно посмотрела на собеседника. Все-таки, несмотря на то что он непередаваемый зануда, Фордайс

И КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЗА ВЕКОВ ВЕК

удивительно красивый мужик — коротко стриженный шатен с длинной челкой, породистое лицо, голубые глаза, волевой подбородок с ямочкой.

Мечта, а не мужик, и так мало изменился после нашей последней встречи. Хотя, возможно я плохо помню... Так бы и влюбилась, но ему, похоже, нравится моя мама.

— Ты не должна так рисковать своей жизнью...

Я вздохнула. Все впечатление испортил.

— И я позабочусь о том, чтобы ты повзрослела и не убилась!

— Прямо брутальный красавец, который настолько крут, что ест гвозди и запивает их машинным маслом, — прокомментировала я.

— Видимо, я не в теме, поэтому не понял, что ты сейчас сказала, — невозмутимо произнес творец, но уголки его губ дрогнули.

Не в теме он... И против воли улыбнулась.

— Посмотрим, — пробормотала я, поднимаясь.

— Ты все равно не сможешь мне помешать, — снисходительно взглянул он на меня.

— Расскажу маме!

— Расскажу про пиво!

Хлопнув дверью на чердак, я пошла вниз.

Неужели этот старикан думает, что может управлять мной?

Как показало время, смог. Этот странный человек таскал меня по музеям, театрам и другим культурным мероприятиям. Притом невзирая на мои протесты. Он шел, как танк, напролом и зачастую молча. Да и о чем нам было говорить? Нас разделяло минимум два поколения.

В общем, через год я практически ничего не знала о своем надсмотрщике, зато он знал почти все обо мне и моей семье. К тому же я утвердилась в своих подозрениях, что ему нравится мама. А со мной Фордайс таскался как бы по обязанности или испуская вину. Все это было очень странно.

Корпорация Лемнискату

Но спустя некоторое время я нашла у себя в комнате письмо, где сообщалось, что он отправляется по делам на другой континент и, когда вернется, даст мне знать.

Но прошел месяц, два, год, а известий все не было. Понадеявшись, что Фордайсу неплохо там, где он был, я решила, что все к лучшему. Ведь было еще одно обстоятельство: благодаря этому зануде я теперь знала, чем хочу зарабатывать на жизнь!

ГЛАВА 1

ВЫГОДНАЯ ПАРТИЯ

Архив корпорации — 2015 год

Современная цивилизация коренным образом отличается от своих исторических предшественниц.

Из-за стремительного развития технического прогресса, полета человека в космос, создания глобальной сети Интернет, революционных достижений в медицине, различных отраслях промышленности и других сферах жизни облик мира изменился.

Несмотря на то что семидесятые годы двадцатого века были крайне благоприятны для России, назревал ряд проблем, требующих решения. Исчезновение угрозы мировой войны и своевременное поддержание развития промышленности несколько стабилизировали обстановку в мире. Но все эти изменения не предотвратили угрозу глобального экономического кризиса.

Россия принимала активное участие в регулировании мирового рынка труда, частного сектора экономики и являлась мировым экономическим центром. Но в связи с развитием стран Южной Америки и Азии ее позиция, как и остальных стран Европы, становилась крайне неустойчивой.

Руководители сверхдержав договорились об уничтожении ядерных ракет средней дальности и об остановке распространения ядерного оружия. Но у всех возникал вопрос: долго ли продлится столь хрупкий мир?

И не временное ли это затишье перед бурей?

Корпорация Лемнискату

2015 год, Санкт-Петербург

Ветер свистел в ушах, адреналин бурлил в крови, и я неслась на мотоцикле по вечернему городу. Было уже довольно поздно, на дорогах встречалось мало машин, что позволило мне мчаться, не сбавляя скорости.

Сегодня получилось закончить работу раньше, так что я могла провести свободный вечер с Мишей. Он уже давно упрекает меня в том, что я совсем не уделяю ему внимания. Вот и устрою сюрприз.

Я подъехала к миниатюрному дому в тихом райончике города. С собой у меня была небольшая сумка, где лежали коробка вкусных пирожных и вещи, чтобы переодеться завтра перед работой. Я часто ночевала у Миши и практически перебралась к нему из своей маленькой квартирке.

В окнах кабинета горел свет, значит, он еще не спит. Миша не любит, когда шумят, пока он работает, поэтому я тихо вошла в дом, сняла ботинки и, осторожно ступая, направилась прямо к кабинету. Но громкие стоны заставили меня замереть перед дверью.

Я уже догадывалась, что увижу, но продолжала прислушиваться в надежде, что мне все почудилось. Однако услышала я совсем уж неожиданное:

— М-м-м... Ты всегда хорош в постели. Не передумал еще бросить свою Настю и полностью отдаться мне?

Значит, процесс уже завершился. И на том спасибо!

— Я с удовольствием, но не могу. Мне обязательно нужно на ней жениться, только тогда я получу доступ к связям ее семьи. Она хоть и из обедневших дворян, но тем не менее вхожа туда, куда мне, обычному обывателю, путь закрыт.

— А как же наши отношения? — капризничала девушка.

И КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЗА ВЕКОВ ВЕК

— Елена, ты же знаешь, что между нами все останется по-прежнему. Ты будешь моей любовницей, и я продолжу тебя всем обеспечивать. А благодаря связям Насти я надеюсь преумножить свое состояние.

Какая прелесть!

— Она такая странная и некрасивая. Как ты можешь с ней встречаться?

— Конечно, в постели, как и в жизни, ей далеко до тебя. В постели она словно холодная рыба, но выбора у меня нет. Нужно вертеться.

Слушать дальше не имело смысла, тем более, судя по звукам, сладкая парочка снова перешла к приятному.

Поднявшись на второй этаж, я спокойно собрала свои вещи, проверила, не забыла ли чего, чтобы наверняка не возвращаться, и, спустившись вниз, принялась обуваться.

Как раз вовремя, чтобы встретить смеющихся и довольных любовников, выходящих в холл. Увидев меня, парочка застыла.

— Думаю, нет смысла говорить, что я все слышала?

В ответ не раздалось ни слова.

— Тогда так. Замуж я за тебя не пойду, вещи собрала и собираюсь сделать тебе ручкой. Будешь смотреть, не вынесла ли я что-нибудь лишнее из твоего дома?

Миша наконец отмер и сделал несколько шагов ко мне, но я предостерегающе подняла руку:

— Давай без мелодрамы и лжи. Смотреть будешь?

— Нет, — скривился он.

— Вот и отлично. Счастливо вам оставаться в вашем террариуме! — Я взглянула на улыбающуюся девушку, и меня аж передернуло от омерзения.

Улица встретила уже ночной прохладой, которая приятно холодила раскрасневшееся лицо. Я старалась не показать, как была унижена и как мне неприятна эта ситуация. Неприятна...

Вновь оседлав своего стального коня, я завезла вещи домой и отправилась на набережную Невы. Сейчас, летом, когда белые ночи вступили в свои права, здесь